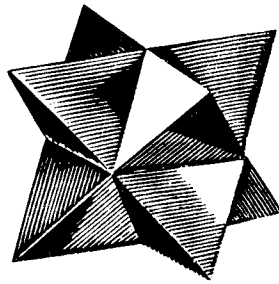

ISSN 0023-4761

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ

ТОМ 37
ВЫПУСК 2

-НАУКА-
1992

УДК 548.737; 578.2

© 1992 г. МОРГУНОВА Е. Ю., МИХАЙЛОВ А. М.,
УРЖУМЦЕВ А. Г., ВАЙНШТЕЙН Б. К.СТРОЕНИЕ КАПСИДА CM_1V ПРИ РАЗРЕШЕНИИ 6 Å
В КРИСТАЛЛИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ

Методом рентгеноструктурного анализа определено строение разбухшей вирусной частицы *Carnation Mottle* в кристаллическом состоянии ($F=23$, $a=482,6$ Å, $Z=4$, $V_m=3,6$). Впервые набор дифрагированных вирусным монокристаллом интенсивностей получен в автоматическом режиме на дифрактометре с двумерным детектором, а фазовая проблема решена методом уточнения координат «атомной квазимодели».

Понимание механизма взаимодействия белок — нуклеиновая кислота, прогнозирование и создание антивирусных вакцин нового поколения — структурно-зависимых вакцин, рассмотрение вопросов эволюции вирусов возможно лишь только на базе данных о пространственной структуре вирусных частиц. Отсюда понятен все возрастающий интерес к рентгеноструктурным исследованиям этого класса объектов.

Настоящая работа посвящена описанию результатов исследования пространственного строения капсида *Carnation Mottle Virus (CM₁V)* в кристаллическом состоянии при разрешении 6 Å.

Объект исследования

Малый, сферический, РНК-содержащий вирус растений *Carnation Mottle* является типичным представителем *Carmovirus* [1]. По данным электронной микроскопии диаметр частицы в сферическом приближении равен 300 ± 20 Å [2]. Величина коэффициента седиментации вирусных частиц существенно зависит от условий выделения и хранения суспензии (табл. 1). Так, частицы, выделение которых проведено при pH $7,2 \pm 0,2$, имеют меньшее значение коэффициента седиментации, чем для выделенных при pH $5,7 \pm 0,2$. Но как в первом, так и во втором случаях величина коэффициента седиментации уменьшается при повышении pH. В наиболее компактном состоянии частица имеет величину $S_{w, 20} = 130 \pm 2S$, а в разбухшем — $100 \pm 2S$.

Зрелый вирион молекулярной массой $7,8 \times 10^6$ содержит высокоспецифическую, (+)-нитевую, одноцепочечную РНК. Ее молекулярная масса

Таблица 1

Зависимость $S_{w, 20} = f(\text{pH})$ для частиц CM_1V

pH выделения	Величины pH							
	5,5	5,8	6,1	6,4	6,7	7,0	7,3	7,6
$5,7 \pm 0,2$	130 ± 2	132 ± 2	133 ± 2	133 ± 2	133 ± 2	133 ± 2	132 ± 2	131 ± 2
$7,2 \pm 0,2$	111 ± 2	111 ± 2	110 ± 2	109 ± 2	108 ± 2	106 ± 2	104 ± 2	102 ± 2

равна $1,4 \times 10^6$. РНК состоит из 4003 нуклеотидов и кодирует три продукта.

In vivo выявлены два коллинеарных 5'-концу геномной РНК субгеномных мРНК-фрагмента длиной 1,7 и 1,5 кб. Открытый для чтения фрагмент, открывающийся кодоном AUG (2269) и закрывающийся кодоном UGA (3713), кодирует синтез молекулы капсидного белка, состоящей из 348 аминокислотных остатков [3].

Характерной чертой вириона является его термостабильность. Так, в соке листьев *Dianthus caryophyllus* L. точка температурной инактивации частиц равняется 90°C , а при температуре 20°C инфекционность вируса сохраняется в течение 70 сут [4].

Выделение хроматографически чистого препарата

Экстракция вирусных частиц из сока молодых побегов *Dianthus caryophyllus* L. и осветление суспензии проводили по описанной ранее методике [2]. Собственно же хроматографическая очистка препарата проведена на химически модифицированных макропористых кремнеземах [5, 6]. Жесткость силикатной структуры пористого стекла, его химическая инертность, высокая пористость (до $2,2 \text{ см}^3/\text{г}$) гранул и соразмерность пор и вирусных частиц выгодно отличают пористые стекла от традиционных гель-хроматографических материалов [7].

Рассматривая ход зависимости коэффициента распределения и степени очистки от размеров гранул, величины пор и пористости, мы пришли к выводу, что для очистки вирусных суспензий CM_1 оптимальным является использование модифицированных N-винилпирролидоном пористых стекол с размером пор $0,02-0,03 \text{ мкм}$ и пористостью $1,2-1,5 \text{ см}^3/\text{г}$ [6]. Концентрирование препарата проведено центрифугированием (центрифуга Ж-62 (СССР) с магнитной подвеской ротора) при $200\,000g$ в течение $60-90 \text{ мин}$.

Приведенная схема очистки позволила получать хроматографически чистый препарат (рис. 1) CM_1V с концентрацией вирусных частиц от 5 до 10%. Суспензия сохраняла свою гомогенность при 4°C в течение нескольких месяцев.

Кристаллизация

Кристаллизация биологических молекул, как правило, ведется методами свободной диффузии паров и диализа осадителя через полупроницаемую мембрану [8]. Первый из указанных методов реализуется в двух вариантах: препарат находится в форме «висячей» или «лежащей» капель. Подложкой для препарата практически во всех экспериментах является силиконовая пленка, формирующаяся при полимеризации, например, раствора «Silicone Solution (Serva)». Однако за время роста (3–4 недели) кристаллы CM_1V размером $1,5-2,5 \text{ мм}$ (оптимальный размер кристалла CM_1V для регистрации рентгенодифракционных интенсивностей) настолько вырастают в такую пленку, что извлечь их без повреждений из нее практически невозможно. Поэтому кристаллизация частиц CM_1V [9] проведена в специальных ячейках (рис. 2), где вместо силиконовой использовалась парафиновая пленка (Serva).

Получение рентгенодифракционного набора

Основным методом регистрации дифрагированных вирусным монокристаллом интенсивностей все еще является фотометод. В сочетании с низкой рассеивающей способностью и малым временем жизни вирусных кристаллов в рентгеновском пучке фоторегистрация практически позволяет

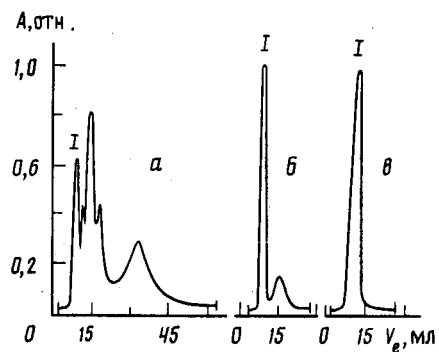

Рис. 1

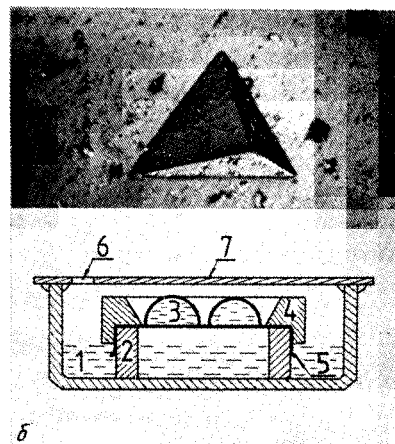

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 1. Хроматограммы суспензий SM_tV

a — в соке растений после его осветления, $б$ — после очистки суспензии сочетанием методов дифференциального центрифугирования и центрифугирования в градиенте плотности сахаразы, $в$ — очищенной геле-хроматографической процедурой на модифицированных макропористых кремнеземах СМП-1М-200. Ведем пик I — пик SM_tV

Рис. 2. Тетраэдрический кристалл SM_tV (a) и кристаллизационная ячейка ($б$)
1 — противораствор, 2 и 4 — тефлоновые кольца, 3 — кристаллизационный раствор, 5 — пленка Parafilm (Serva), 6 — отверстие в стеклянной крышке (7)

Рис. 3. Рентгенограммы вращения ($\alpha=0,4^\circ$) (a) и прецессии ($\mu=4^\circ$) ($б$)

получить лишь одну рентгенограмму (рис. 3) в области среднего разрешения. Тем самым формирование полного набора данных независимой области возможно лишь посредством «сшивки» многих, существенно различающихся наборов данных. Действительно, набор независимой части фурье-спектра для вирусов FMD и $MS2$ собран с более, чем 100 кристаллов [10, 11]; для SBM , TBS и TC — с нескольких десятков [12–14].

Одним из методов решения этой проблемы является разработанная Россманом с соавторами процедура максимально корректного встраивания отдельных поднаборов в результирующий набор — «американский» метод формирования набора [15]. Этот подход широко используется в рентгеноструктурных исследованиях строения биомакромолекул. Но «американский» метод не устраняет основной причины низкого качества наборов интенсивностей от кристаллов таких сложных объектов, как вирусы — необходимости работать, по крайней мере, с десятками поднаборов.

Таким образом, необходим поиск иного способа регистрации дифрагированных вирусными монокристаллами интенсивностей. Первый опыт применения автоматического дифрактометра для получения рентгенодифракционного набора SM, V оказался достаточно успешным [9]. С одного кристалла удалось получить набор в области разрешения 18 Å, который позволил провести первое исследование строения капсида этого вируса в кристаллическом состоянии [16]. Выявленное высокое качество монокристаллов — угловая ширина рефлексов не превышала $0,20-0,23^\circ$ —

Таблица 2

Основные показатели дифрактометрического набора

Область разрешения, Å	Число эквивалентов	Число измеренных отражений	Число независимых отражений	$R(I)_{st}, \%$	$R(F)_{rpt}, \%$
43,0–6,0	6–9	1 724 400	23 120	9,5	8,8

вселило надежду на получение набора более высокого разрешения опять-таки с одного кристалла. Однако, учитывая объем экспериментального набора и малое время «жизни» кристалла в рентгеновском пучке, сбор данных в области разрешения 6 Å (табл. 2) проведен уже на дифрактометре КАРД-4 с двумерным координатным детектором [17, 18].

В соответствии с геометрией дифрактометра, системой формирования первичного пучка и численными значениями параметров упаковки вирусных частиц в кристаллическом состоянии ($F23, a=482,6 \text{ Å}, Z=4, V_m=3,6 \text{ Å}^3/\text{Da}$) основная задача эксперимента состояла в регистрации максимально возможного числа эквивалентов независимой части фурье-спектра кристалла [17].

За 72 ч собран набор (табл. 2), в котором каждому рефлексу независимой части соответствовало от 6 до 9 эквивалентных отражений. К концу времени сбора данных изменение интенсивностей контрольных отражений не превышало 10%, а угловая ширина рефлексов — $0,22^\circ$.

Описание структуры

Расположение вирусных частиц в элементарной ячейке определено по «spikes» в сечениях $\{h0l\}$ (рис. 3, б), $\{101\}$ и $\{111\}$ фурье-спектра [2]. Уточнение численных значений ротационных и трансляционных параметров выполнено по данным собственной функции вращения и харкеровским сечениям функции Паттерсона [9]. Идентифицированы все элементы симметрии капсида (рис. 4). Харкеровские же сечения еще раз подтвердили единственную ориентацию вирусных частиц в узлах с координатами $(0, 0, 0)$ и $(\frac{1}{2}, \frac{1}{2}, 0)$ элементарной ячейки [9].

К настоящему времени определено строение полутора десятков сферических вирусов. Среди них вирусы растений [12–14], бактерий [11], насекомых [19], животных [10] и, наконец, человека [20]. И среди этого достаточно широкого для вирусов спектра структур наиболее сходное с SM, V строение имеют лишь $TBSV$ и TCV [12, 13].

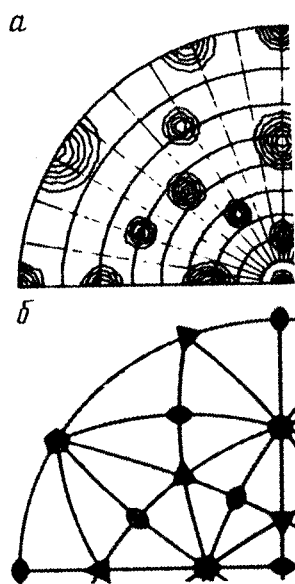

Рис. 4

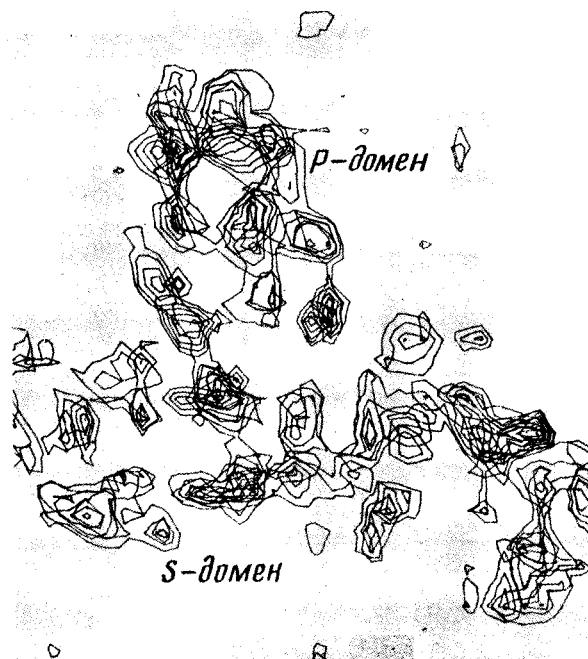

Рис. 5

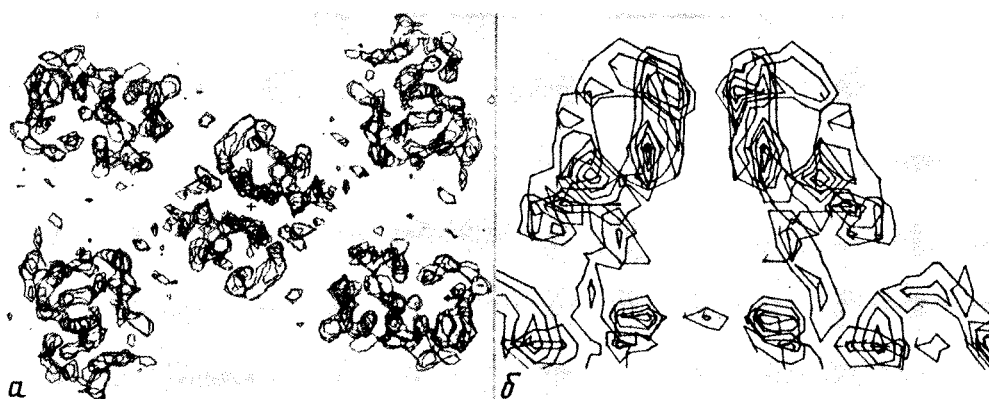

Рис. 6

Рис. 4. Диаграмма собственной функции вращения Паттерсона при $k=180, 120, 72^\circ$ (а) и соответствующая часть стереографической проекции икосаэдра (б)

Рис. 5. Фрагмент центральных сечений синтеза электронной плотности капсида CM_1V при разрешении 6 А

Рис. 6. Фрагменты карт электронной плотности димерных кластеров P -доменов
а — вид вдоль икосаэдрической оси 2, б — перпендикулярно этой оси

Именно результаты электронно-микроскопического исследования строения негативно окрашенных частиц, малоуглового рентгеновского рассеяния вирусными суспензиями, рентгеноструктурного исследования строения капсидов в кристаллическом состоянии с разрешением 20–10 А позволили установить подобие строения $CM_1V, TBSV$ на уровне их доменной и четвертичной структур [2, 6, 16]. Кроме того, по результатам рент-

геноструктурного исследования в области среднего разрешения выявлено поразительное сходство третичных и основных элементов вторичных структур молекул *TBSV* и *TCV* [13]. Однако сравнение первичных аминокислотных последовательностей белковых молекул *TBSV*, *TCV* и *CM₁V* показывает их очень низкую гомологию [21]. Для *S*-доменов *TBSV* и *CM₁V* она составляет всего лишь 30% (табл. 3), для *P*-доменов этих же вирусов — 23%.

Таким образом, консерватизм пространственной структуры молекул превалирует над степенью гомологии их первичных структур. Именно основываясь на этом свойстве строения капсидных молекул, построена реализованная в исследовании строения капсидной молекулы *CM₁V* при раз-

Таблица 3

Вирус	Число идентичных остатков в <i>S</i> -доменах молекул		
	<i>TCV</i>	<i>TBSV</i>	<i>CM₁V</i>
<i>TCV</i>	187	57	60
<i>TBSV</i>	—	192	57
<i>CM₁V</i>	—	—	187

Таблица 4

Молекула	Изменение ориентации центров масс молекул		
	α°	β°	γ°
<i>A</i>	1,5	2,0	-2,1
<i>B</i>	2,1	0,0	-0,1
<i>C</i>	2,2	1,1	-2,9

решении 6 Å процедура выявления фазовой компоненты амплитуд.

Метод молекулярного замещения в вирусной кристаллографии, как правило, реализуется через усреднение электронной плотности. Этот подход уточнения и расширения фазовой составляющей стал тривиальным благодаря работам Бриксона [22]. Однако в применении к таким объектам, как вирусы, процедура усреднения электронной плотности относительно локальных элементов симметрии требует мощных ЭВМ. Поэтому выявление фазовой компоненты выполнено с использованием процедуры «атомной квазимодели».

Реконструирование «атомной модели» *CM₁V* по данным атомной структуры молекулы *TBSV* проведено по программе уточнения FROG-2 [23]. Она отличается достаточно высокой гибкостью, быстродействием и позволяет объединять атомы в жесткие группы, изменять их состав в ходе процесса уточнения, делая ее наиболее приемлемой при расчетах таких больших объектов, как вирусы. В основе процесса уточнения лежит минимизация модельных и экспериментальных структурных факторов

$$\Sigma (F_{calc} - F_{obs})^2 \rightarrow \min. \quad (1)$$

Достоверность расчетов оценивается по значению величины

$$\frac{\Sigma |F_{obs}| - |F_{calc}|}{\Sigma |F_{obs}|} \times 100\%. \quad (2)$$

Расчеты проведены на ЭВМ ЕС-1061 с объемом оперативной памяти 4 Мб и быстродействием 1,2 Мфлоп. Один цикл уточнения выполнялся за 2,5 ч при 5% точности расчета структурных факторов. Асимметричная часть икосаэдрической вирусной частицы, выбранной нами в качестве модельной структуры, составлена *A*-, *B*-, *C*-молекулами *TBSV*, каждая из которых включает в себя по 6642 неводородных атомов [12, 13].

Задачей первого этапа было уточнение положения и ориентации каждой из молекул *A*, *B*, *C* икосаэдрически независимой части капсида как жесткого тела. Атомам приписано значение температурного фактора 20 Å², радиус атомов задан величиной 3,5 Å. Синтез электронной плотно-

Изменение положения центров масс молекул

Молекула	Начальные значения, Å			Конечные значения, Å		
	x	y	z	x	y	z
A	49,43	11,28	138,24	49,15	12,31	139,21
B	26,04	-23,47	137,83	26,00	-23,65	137,77
C	8,23	15,23	136,36	8,65	15,90	136,12

сти рассчитывался в узлах сетки $240 \times 240 \times 240$. В работе использованы 18050 модулей структурных амплитуд независимой части области от 10 до 6 Å фурье-спектра SM, V . Изменения ориентации молекул оценивали по значениям их угловых параметров, выраженных в квазиуглах Эйлера. Стартовым значениям было приписано 0° . Результаты этого этапа уточнения (табл. 4, 5) подтверждают высокую точность определения ориентации и локализации вирусных частиц в ячейке, проведенного ранее [17].

На очередном шаге уточнялись положение и ориентация раздельно P - и S -доменов, объявленных жесткими телами. Для этого каждая из указанных выше молекул представлена следующими структурными элементами. В молекулах A и B : S -домен, сформированный остатками от 101

Таблица 6
Изменение величины R_f в процессе уточнения

Этап уточнения	Число циклов	R_f , %
Стартовый		42,4
I	8	41,7
II	5	40,9
III	9	31,7
IV	34	25,1

по 264; P -домен, образованный остатками от 267 по 387; и соединяющий их h -мостик, составленный остатками 265–275. В молекулах C учтена дополнительная β -лента, входящая в S -домен. Тем самым в этих молекулах формирование основного капсидного домена осуществлено остатками от 62 по 264.

Пяти циклов оказалось вполне достаточно для уточне-

ния взаимного расположения доменов в молекуле и их укладки в капсиде. Значение R_f на этом этапе снизилось до 40,9% (табл. 6).

Используя предположение о подобии, провели уточнение параметров вторичной структуры «фиктивной» модели. Для этого в S -доменах молекул A , B и C жесткими группами были объявлены β -ленты. Во всех молекулах они представлены следующими остатками: (103–117) + (250–264) + (154–167) + (210–214) + (120–124) + (238–245) + (173–181) + (200–204). α -Спирали S -доменов выделены в отдельные жесткие группы, заданные остатками 144–152 и 191–199. Также отдельной жесткой группой объявлена в молекуле C и β -лента, составленная остатками 66–102.

Аналогично S -домену в P -домене каждая из β -лент объявлена жесткой группой. Они представлены аминокислотами: (276–279) + (283–285) + (371–377) + (310–319) + (345–356) + (331–342) + (292–298) + (301–307) + (361–366) + (325–329). За девять циклов процесс уточнения завершился.

На заключительном этапе построения модели каждый из составляющих ее атомов объявлялся независимым. После 34 циклов уточнения величина R_f снизилась до 25,1%. Дальнейшее уточнение строения модельной структуры не приводило к существенным ее изменениям, и процесс уточнения был остановлен.

Построенная модель характеризуется достаточно высоким значением фактора достоверности, а, следовательно, ее использование для выявления фазовой составляющей структурных амплитуд фурье-спектра CM_1V вполне оправдано.

Карты электронной плотности, рассчитанные по набору структурных амплитуд области от 500 до 6 Å, отличаются низким уровнем «шума». Отчетливо выявляются как собственно структурные элементы белковой молекулы (рис. 5), так и их укладка в капсиде.

Над поверхностью вириона в местах «выхода» икосаэдрических осей второго и квази-второго порядков на расстояниях 140–175 Å от центра частицы вступают 90 димерных *P*-кластеров (рис. 6). *P*-домены составлены двумя достаточно плоскими «листами», удаленными один от другого на 15 Å. Толщина такого листа 5 Å, его ширина 35 Å. В свою очередь в димерных кластерах *P*-домены удалены один от другого на 25 Å. Следует отметить, что в отдельных сечениях электронной плотности *P*-доменов наблюдается ее «распад» на отдельные тяжи, которые могут быть с высокой степенью достоверности интерпретированы как β-ленточные структуры.

Электронная плотность, соответствующая собственно капсиду, ограничена сферическими поверхностями с радиусами 110 и 135 Å. Здесь достаточно отчетливо выявляются *S*-домены. Их параметры — 25×25×55 Å. Наиболее плотные контакты наблюдаются между *S*-доменами, локализованными вокруг осей пятого порядка, а наименее плотные — между доменами, связанными икосаэдрическими осями второго порядка. Следует обратить внимание на наличие сильно прореженных плотностей в капсиде. Они локализуются непосредственно вблизи выхода осей пятого и квазитретьего порядков. Аналогично характеру распределения электронной плотности в *P*-доменах в распределении электронной плотности в *S*-доменах можно выявить характерные тяжи плотности. Возможно они соответствуют β-ленточным образованиям.

И, наконец, можно выделить слой плотности, ограниченный сферическими поверхностями с радиусами 135 и 140 Å. Этот слой, располагающийся между *S*- и *P*-доменами, наименее плотный. Именно в нем локализируются *h*-ветви (рис. 5), связывающие *P*- и *S*-домены молекулы.

Заключение

Получены данные строения вирусной частицы CM_1 в кристаллическом состоянии ($F23$, $a=482,6$ Å, $Z=4$, $V_m=3,6$) и ее белковой молекулы. Численные значения выявленных параметров хорошо коррелируют как с результатами, полученными нами ранее для этого вируса, так и с литературными данными для других сферических вирусов растений [11, 12].

Примененная нами процедура определения фазовой информации через построение «атомной квазимодели» с использованием программы уточнения положения атомов FROG является эффективной в применении к исследованию строения сложных биомакромолекул. Ее эффективность существенно возрастает при работе в сочетании с процедурами усреднения электронной плотности относительно элементов локальной симметрии независимой части ячейки и учета областей, занятых «растворителем».

Список литературы

1. Carrington J. C., Morris T. J. // Plant Viruses. Ed. R. Koenig. V. 3. New York: Plenum Press, 1988. P. 73.
2. Моргунова Е. Ю., Кафтанова А. С., Кулинич А. В. и др. // Докл. АН СССР. 1984. Т. 276. С. 119.
3. Gulley H., Carrington J. C., Balazs E. et al. // Nucl. Acids Res. 1985. V. 13. P. 6663

4. *Hollings M., Stone O. M.* // A. A. B. Descriptions of Plant Virus. 1970. June. N 7. Carnation Mottle Virus.
5. *Коликов В. М., Мчедlishvili Б. М.* // Хроматография биополимеров на макропористых кремнеземах. Л: Наука, 1986. С. 189.
6. *Дембо А. Т., Моргунова Е. Ю., Мчедlishvili Б. В.* и др. // Кристаллография. 1987. Т. 32. С. 1414.
7. *Мчедlishvili Б. В., Моргунова Е. Ю., Михайлов А. М.* // Рост кристаллов. 1988. Т. 26. С. 163.
8. *Курганова И. П.* // Биохимия. 1990. Т. 55. С. 1923.
9. *Моргунова Е. Ю., Михайлов А. М., Некрасов Ю. В.* и др. // Докл. АН СССР, 1988. Т. 299. С. 1129.
10. *Acharya R., Fry E., Stuart D.* et al. // Nature. 1989. V. 327. P. 709.
11. *Valegard K., Liljas L., Fridborg K.* et al. // Nature. 1990. V. 344. P. 36.
12. *Harrison S. C., Olson A. J., Schutt C. E.* et al. // Nature. 1978. V. 276. P. 368.
13. *Hogle J. M., Maeda A., Harrison S. C.* // J. Molec. Biol. 1986. V. 191. P. 625.
14. *Abad-Zapatero C., Abdel-Meguid S. S., Johnson J. E.* et al. // Acta cryst. 1981. V. B37. P. 2002.
15. *Rossmann M. G., Arnold E., Erickson J. W.* et al. // Nature. 1985. V. 317. P. 145.
16. *Моргунова Е. Ю., Михайлов А. М., Никитенко А. В.* и др. // Докл. АН СССР. 1989. Т. 305. С. 469.
17. *Моргунова Е. Ю., Михайлов А. М., Мчедlishvili Б. В.* и др. // Молекуляр. генетика, микробиология и вирусология. 1989. № 3. С. 29.
18. *Андрюанова М. Е., Попов А. Н., Хейкер Д. М.* и др. // Докл. АН СССР. 1986. Т. 288. С. 122.
19. *Hosur M. V., Schmidt T., Tucker R. C.* et al. // Proteins: Structure, Function and Genetics. 1987. V. 2. P. 167.
20. *Hogle J. M., Chow M., Filman D. J.* // Science. 1985. V. 229. P. 1358.
21. *Carrington J. C., Morris T. J., Stockley P. G.* et al. // J. Molec. Biol. 1987. V. 194. P. 265.
22. *Bricogne G.* // Acta cryst. 1974. V. A30. P. 395.
23. *Urzhumtsev F. G., Lunin V. Ju., Vernoslova E. A.* // J. Appl. Cryst. 1989. V. 22. P. 500.

Институт кристаллографии
АН СССР

Поступила в редакцию
27.11.1991

Научно-исследовательский
вычислительный центр АН СССР,
Пушино на Оке